

УДК 782.1+782.8+78.08

Влияние просветительских традиций Поволжья конца XIX – первой половины XX столетий на становление мордовской профессиональной музыки

Семелев Вячеслав Васильевич

Кандидат культурологии,
доцент кафедры вокального искусства,
Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова,
428010, Российская Федерация, Чебоксары, Московский пр., 15;
e-mail: vjacheslavsemel@mail.ru

Аннотация

Актуальность статьи заключается в освещении ранее не изученного влияния просветителей Поволжья на процесс становления мордовской профессиональной музыкальной культуры. Автор данной работы делает попытку проследить историю возникновения, становления и развития музыкального просветительства в Республике Мордовия, определить базовые компоненты его структуры и содержания. Идеи просветительства рассматриваются в качестве первоосновы для творческой интерпретации современными композиторами и исполнителями, выступающими популяризаторами и пропагандистами мордовской музыки. Культура мокши и эрзи исследуется и переосмысливается как самобытный феномен, обладающий специфическими характеристиками в области средств музыкальной выразительности. Профессиональное музыкальное искусство сложилось благодаря идеям просветительства по сохранению и развитию этнокультурных традиций мордовского народа, влиянию его самобытного фольклора на композиторское и исполнительское творчество. Несомненно, в рассматриваемый исторический период профессиональное композиторское творчество и исполнительское музыкальное искусство Мордовии подготовили благодатную почву для развития новых форм музыкального просветительства. Характерными чертами культурной жизни республики являются сеть культурно-образовательных учреждений, бурное развитие профессионального музыкального искусства, формирование художественной национальной интеллигенции. Культурное достояние Республики Мордовия не только в богатом наследии музыкального искусства и интенсивном ходе его профессионального и самодеятельного развития, но и в бесценном опыте музыкально-просветительской работы деятелей культуры и образования исторического прошлого.

Для цитирования в научных исследованиях

Семелев В.В. Влияние просветительских традиций Поволжья конца XIX – первой половины XX столетий на становление мордовской профессиональной музыки // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 4А. С. 47-57.

Ключевые слова

Мордовское многоголосие, хоровое пение, оперное искусство, вокальные жанры, просветительская деятельность, музыкальная наука.

Введение

Истоки просветительства в Поволжье уходят в далекое историческое прошлое и неразрывно связаны с фольклорными традициями мордовского народа. Наиболее ранние источники о мордовской музыкальной культуре связаны с экспедициями Российской Академии наук, учрежденной Екатериной II. Труды, изданные по материалам данных экспедиций, познакомили российских и зарубежных читателей со спецификой напевов, устным поэтическим творчеством, музыкальными инструментами и их применением в повседневной жизни. Участники русской академической экспедиции 1768–1774 гг. – И.И. Лепехин, П.С. Паллас, И.И. Георги – отметили разнообразный характер словесности мордвы.

Основная часть

Так, одной из ранних работ, содержащей ценные наблюдения, касающиеся календарных и семейных обрядов, сопровождаемых песнями и инструментальными наигрышами, а также краткие сведения о традиционных мордовских музыкальных инструментах, является статья К.С. Мильковича «Быт и верования мордвы в конце XVIII столетия», которая была опубликована в «Симбирских губернских ведомостях» в 1851 г.

Первые расшифровки песенных мелодий мордвы относятся к началу XIX столетия и принадлежат члену-корреспонденту Петербургской Академии наук, языковеду и исследователю «полевых» материалов А.М. Шегрену (1794–1855). Он записал на слух несколько мелодий, исполненных на национальных инструментах – флейте (вяшконе) и на скрипке (гарзе).

Историк-краевед В.А. Ауновский в «Кратком этнографическом очерке Мещеры» писал: «Порадует ли что мордвина – он радость свою выразит в песнях веселых; приключится ли горе – и он выльет его в песнях протяжных, заунывных» [Ауновский, 1869].

Ранние опыты использования традиционной мордовской музыки в профессиональных формах академического искусства появились во второй половине XIX в. Находясь в Алатырском уезде Симбирской губернии, русский композитор А.П. Бородин писал, что под влиянием мордовских песен работа над оперой «Князь Игорь» в этот период значительно продвинулась вперед [Ситникова, 2001, 11].

Имя Валентины Семеновны Серовой (Бергман) (1846–1924) не часто упоминается в музыковедческой литературе, в научных трудах по истории искусства: о ее педагогической и просветительской деятельности известно немного. Музыкальная наука в основном занимается творчеством общепризнанных талантов, а произведения композиторов «второго плана» исключены из современной концертной и исполнительской практики.

Вместе с тем, ее деятельность как крупного российского общественного деятеля, просветителя, музыкального критика, первой женщины-композитора второй половины XIX – начала XX в. заслуживает отдельного научного исследования.

Следует отметить, что творческий багаж В.С. Серовой насчитывает пять опер: «Уриель Акоста» (1885), «Илья Муромец» (1899), «Мария д'Орваль» (ок. 1902–1903, на собственное либретто, сюжет взят из эпохи Великой Французской революции), «Мироед» (дата создания неизвестна) и «Встрепенулись» (сюжет связан с событиями 1905 г., не сохранилась), а также симфонические поэмы «Ундина» и «Песнь любви», объединенные в цикл фортепианных миниатюр «Музыкальные виньетки». Кроме того, она немало сделала для сохранения творческого наследия своего мужа: завершила оперу А.Н. Серова «Вражья сила», подготовила

четырёхтомное собрание музыкально-критических работ, а при жизни композитора помогала в издании газеты «Музыка и театр».

В.С. Серовой принадлежат наиболее полные и интересные воспоминания о муже и сыне, изданные в двух книгах: «Серовы, Александр Николаевич и Валентин Александрович. Праздники и будни в нашей совместной жизни». А вышедшая в 1968 г. книга «Как рос мой сын», кроме воспоминаний самой В.С. Серовой, включает статьи, письма и комментарии. Составитель и научный редактор книги – историк и литератор, доктор искусствоведения И. Зильберштейн. Среди архивных материалов, найденных искусствоведами, были обнаружены 64 работы, опубликованные В.С. Серовой в 1865–1915 г. Это воспоминания, статьи и переводы, интервью. Кроме того, в архиве хранится 15 рукописей, никогда не публиковавшихся ранее. Некоторые материалы утеряны после ее смерти, какие-то документы, касающиеся семьи Серовых, получены от их друзей-эмигрантов. «Воспоминания о великом русском художнике В.А. Серове, – говорится в предисловии к книге «Как рос мой сын», – единственный в своем роде документ, равного которому не существует во всей мемориальной литературе, посвященной представителям русского изобразительного искусства. Без этих воспоминаний мы очень мало знали бы о годах становления Серова как живописца» [Серова, 1968].

С 1880-х гг. Валентина Семеновна вела большую музыкально-просветительскую деятельность среди крестьян в деревнях Судосево и Косогоры Симбирской губернии (ныне территория Республики Мордовия – прим. В.В. Семелева) организовывала крестьянские хоры, ставила русские оперные и драматические спектакли. Ее деятельность поддерживали выдающиеся деятели литературы и искусства России Л. Толстой, А. Рубинштейн, Ф. Шаляпин, М. Антокольский, И. Репин. Кроме того, она была знакома с П. Виардо, Р. Вагнером, Ф. Листом.

Музыкально-просветительская и театрально-художественная деятельность в деревне вызвала самые положительные отклики: «Горячая любовь Валентины Семеновны к «серому мужику» и глубокая вера в музыкальные способности русского народа победила все трудности, и она имеет полную возможность сказать, что достигла осуществления своих заветных желаний» [Симонович-Ефимова, 1947].

А.В. Клеянкин в книге «Свет – людям. Документальный очерк о просветительской деятельности В. С. Серовой среди крестьян села Судосево» пишет о том, как в голодную зиму 1891–1892 г. для мордовских жителей деревень Судосево и Косогоры Симбирской губернии лично занималась сбором денежных средств, доставкой и распределением продовольствия, организовала бесплатные столовые для жителей мордовских деревень, сиротские дома и закупку лекарств. Через два года она привезла рояль, книги и осталась вести музыкально-педагогическую работу [Клеянкин, 1968, 39].

Тем не менее, в своей работе с крестьянами В.С. Серова постоянно сталкивалась с непониманием местных властей. Несмотря на это, широко пропагандировала свои идеи в печати, рассказывала о талантах деревенских детей. Так, после представления оперы «Вражьей силы», по воспоминаниям композитора, деревенские дети запоминали напевы из оперы и в холодные зимние вечера, забравшись на печку, громогласно воспроизводили хором «широкую масленицу», ясно различая мажор веселого напева от минора отдельных куплетов [Семелев, 2021, 311-320].

В Симбирской губернии в одной частной деревенской школе было 25 детей, которые научились писать ноты и петь по ним. В дальнейшем некоторые из них окончили Казанскую инородческую семинарию, стали учителями и общественными деятелями. Одна из учениц В.С. Серовой, Е. Гусева защитила докторскую диссертацию, стала профессором Тимирязевской

сельскохозяйственной академии [там же].

Самой плодотворной музыкальной деятельностью в деревне Судосево и Косогоры, в которых мордовское население до приезда Валентины Семеновны не говорило на русском языке, Серова считала организацию оперных спектаклей. Она подчеркивала, что сюжет и картины должны быть интересными, а музыка доступной для понимания. Спектакли часто устраивали под открытым небом, сцены сколачивали из досок. «Что спектакли нравились народу, – писала композитор, – тому служит доказательством постоянная просьба с их стороны повторить представление и громкое спасибо по окончании его. Для своего удовольствия он не жалеет ни ног своих, ни времени, ни лошаденки – хоть даже в рабочую пору» [Ольховский, 1986].

Она создала труппу из мордовских крестьян, с которыми исполняла сцены из «Князя Игоря», «Хованщины», «Рогнеды», «Вражьей силы»; ее ученики исполняли романсы и хоры М.И. Глинки, А.С. Даргомыжского, Н.А. Римского-Корсакова, П.И. Чайковского. Со своей труппой, численностью 40 человек, В. Серова с успехом выступала в Пензе, Казани, Симбирске, а затем в Петербурге и Москве. Так, заслуженный артист Императорских театров К. Варламов в столичном журнале «Нива» писал, что «крестьяне села Судосево так хорошо восприняли музыкальные приемы, что могли исполнять отчетливо... не только хоры, но и отдельные партии сольной оперы» [там же].

С 1912 по 1916 г. В.С. Серова проживала в новгородских Сябренцах, где преподавала пение в школе имени Г.И. Успенского. По ее инициативе и на ее денежные средства и пожертвования знакомых артистов, писателей и местной общественности здесь строился дом для крестьянской консерватории (хоровой дом) по проекту архитектора С. Кричинского. По мнению современников, крупный взнос в январе 1914 г. сделал Ф.И. Шаляпин, перечислив на постройку весь сбор от своей постановки в Мариинском театре оперы «Вражья сила». К открытию Хорового дома готовились фрагменты из оперы М.И. Глинки «Жизнь за царя» («Иван Сусанин») в исполнении хора, организованного В.С. Серовой из жителей Сябренец и Чудова. Первая мировая война, начавшаяся летом 1914 г., помешала осуществлению замысла. С 1934 г. здесь располагались мастерские по ремонту техники – сначала Чудовской МТС, затем совхоза «Коммунар». В 1999 г. здание Хорового дома было перестроено.

Из всех опер В.С. Серовой сохранилась партитура наиболее значительной оперы «Уриэль Акоста», поставленной в Москве, Киеве и Петербурге. Так, в Большом театре премьера оперы состоялась в апреле 1885 г. Эта опера была и остается единственной, написанной композитором-женщиной и поставленной Большим театром за всю более чем двухсотлетнюю его историю. Следует отметить, что большинство московских композиторов отнеслось к опере В.С. Серовой прохладно, а в Петербурге постановка прошла практически незамеченной. Единственная успешная постановка состоялась в Киеве.

Надо признать, что остальные оперы композитора В.С. Серовой (Бергман) успеха не имели, и на больших сценах не появились. Несмотря на то, что в опере «Илья Муромец» в главной роли согласился выступить Ф.И. Шаляпин, однако постановка не состоялась.

В целом, говоря о музыкально-просветительской и композиторской деятельности В.С. Серовой и практике приобщения крестьян Поволжья к русской классической опере нельзя не провести параллель, с одной стороны, с деятельностью И.И. Ильминского, «...идеи которого, – по словам кандидата педагогических наук Н.И. Ивановой, – проникли в чувашскую культуру...» [Иванова, 2010, 139], а с другой стороны, с деятельностью И. Я. Яковлева, который был «народным педагогом, просветителем... русификатором чувашей» [там же, 138].

В то же время, в своей статье, посвященной вокально-исполнительским особенностям чувашской оперной музыки, оперный певец и педагог Д.Н. Семкин отмечает: «...чувашский язык в отличие от итальянского и русского – подобно немецкому языку – не является полностью удобным для академического пения...» в виду некоторых особенностей произношения [Семкин, 2020, 239]. Необходимо признать, что и мордовский язык, хотя и не относится к тюркской языковой группе, а к финно-угорской, – однако требует кропотливой работы для сохранения академической культуры.

Валентина Семеновна Серова применила академические принципы в работе над операми среди мордовского населения Симбирской губернии Поволжья. Этой цели – пропаганде музыкальной культуры в сельской местности среди крестьян, открытию музыкальных школ, проведению концертов и оперных спектаклей она посвятила более 30 лет жизни.

Просветительскую функцию в Поволжье выполняли и другие музыканты. В начале XX столетия в Мордовском крае происходит процесс формирования городской культуры, наиболее отчетливо проявляющийся в культурной жизни уездного города Саранска. В 1904 г. организуется Общество любителей изящных искусств, а при нем – Саранская любительская актерская труппа.

Большую роль по организации выступлений иногородних артистов проводил в Саранске Дворянский клуб. Известно, что на его сцене выступал народный хор под руководством Д.А. Агренева-Славянского.

В 1919 г. был организован первый мордовский передвижной театр, основателем которого стал И.С. Бородулин.

На формирование эстетического отношения к народной культуре первого поколения профессиональных музыкантов Мордовии глубокое воздействие оказали ученые конца XIX – начала XX столетий, занимавшиеся исследованием мордовского устного народного творчества. Среди них академик А.А. Шахматов («Мордовский этнографический сборник»), профессора Б.М. Соколов, М.Т. Маркелов, А.А. Гераклитов, П.Г. Любомиров, А.Ф. Юртов, М.Е. Евсевьев.

Макар Евсевьевич Евсевьев (1864-1931) по праву считается основоположником мордовского просветительского движения. Он стал первым национальным ученым-энциклопедистом, в круг интересов и практической деятельности которого входили история и этнография мордвы, национальный фольклор, мордовские языки, подготовка педагогических кадров, ликвидация неграмотности, создании учебных книг для мордовских детей и взрослых, создание национальных общественных организаций.

Ученый-этнограф родился 30 января 1864 г. в селе с мордовско-чувашским населением Малые Кармалы Буинского уезда Симбирской губернии в крестьянской семье. Начальное образование получил в «образцовом» одноклассном начальном училище. Преподавание осуществлялось на русском и чувашском языках, кроме того, М.Е. Евсевьев свободно владел мордовским и татарским языками. В 1878 г. поступает в Казанскую инородческую учительскую семинарию. Н.А. Бобровников, педагог и наставник М.Е. Евсевьева, отмечал, что на протяжении учебы в семинарии и позднее, будучи преподавателем, Евсевьев «не прерывал своих связей с деревней...» [Зеткина, 2005]. Семья и сельское окружение оказывали посильную помощь исследователю в научных начинаниях, являясь базой этнографических и лингвистических экспедиций.

Следует подчеркнуть, что Казанская учительская инородческая семинария, директором которой являлся Н.И. Ильминский, сформировала целую когорту национальных просветителей Поволжья. Именно коллектив семинарии способствовал выработке отношения М.Е. Евсевьева

к русской культуре как ценностной и фундаментальной образовательной базе.

Переводческой комиссией Православного миссионерского общества при Братстве святителя Гурия в городе Казани (1882-1883) и Обществом археологии, истории и этнографии при Казанском университете (1896-1897) были созданы «Образцы мордовской народной словесности». Как известно, эрзянские образцы составил просветитель А.Ф. Юртов с привлечением учащихся Казанской учительской инородческой семинарии, мокшанские – М.Е. Евсевьев.

Песни, сказки, загадки публиковались параллельно с русским переводом. Собрание мокшанских песен М.Е. Евсевьев представил в фонетической транскрипции на основе русской графики. «Образцы мордовской народной словесности» и «Мордовская свадьба» были частью комплекса учебной литературы для мордовского начального образцового училища при Казанской учительской семинарии, они ввели в научный оборот богатый пласт мордовской национальной культуры, выполнили множество фонографических записей народных песен и инструментальных наигрышей.

Рост национального движения в России в начале XX в., объединение мордовской молодежи, учительства, духовенства вокруг Н.И. Ильминского и Казанской учительской инородческой семинарии содействовали созданию Мордовского культурно-просветительного общества, проведению Казанского съезда малых народностей Поволжья и принятию «Воззвания к мордовскому народу» (1917) [Евсевьев, 1961].

В соответствии с новыми установками послеоктябрьского периода в Мордовском автономном округе, так же, как и во всей Советской России, возникают различные способы организации культурной жизни. Почти в каждом селе открываются народные дома, которые становятся первыми культурно-просветительскими центрами. При них функционируют избы-читальни, кинотеатры, библиотеки, проходят лекции, ставятся спектакли, а также организуются творческие коллективы: драматические, хоровые, оркестровые. Особенно широкий размах в это время получило хоровое исполнительство. Это можно объяснить, с одной стороны, идеологическими установками, дающими ориентир на массовость, а с другой, что не менее важно, развитыми коллективными традициями мордовского народного музыкального искусства.

В 20-е годы XX в. вышли в свет труды М.Е. Евсевьева: «Мордва Татарской республики», фундаментальное исследование «Основы мордовской грамматики», эрзянско-русский словарь, этнографический труд «Мордовская свадьба», фольклорные сборники «Эрзянь евкст» («Эрзянские сказки»), «Эрзянь морот» («Эрзянские песни»). Ученый писал: «Великую силу имеет национальная песня. В ней излиты все страдания народа, вся его тоска о лучшем, все его идеалы. Мы должны беречь народную песню, как святыню, которая действует облагораживающе на человека и может смягчить его сердце. Где есть возможность, необходимо образовывать народные хоры...» [Евсевьев, 2012, 21-22].

Безусловно, большой заслугой М.Е. Евсевьева является подготовка в Казанской учительской семинарии многих представителей мордовской интеллигенции, которая еще до событий 1917 г. проявила интерес к просветительству и преподаванию, а впоследствии возглавила различные сферы культурного преобразования Мордовии. Среди воспитанников М.Е. Евсевьева были известные деятели национальной культуры и искусства Е.В. Скобелев, П.С. Глухов, З.Ф. Дорофеев, И.Ф. Прокаев, Л.П. Кирюков.

В 20-е годы на территории Поволжья и Мордовского края развернулась работа по созданию хоровых коллективов. Свои первые концерты проводят хор при Мордовском клубе в

Куйбышеве под управлением А.В. Трифонова и эрзя-мордовский народный хор П.А. Органова в с. Ичалки Лукояновского уезда Нижегородской губернии. Организованы любительские коллективы выпускниками Петербургской консерватории И.П. Пономарьковым и А.А. Тряпкиным в Наровчате. Музыковед И.Д. Тулупников явился инициатором создания многих мордовских народных хоров в Саратовской губернии.

Видное место в истории музыкального просветительства в Мордовии занимает личность первого профессионального композитора Л.П. Кирюкова.

Приобрели известность и повлияли на становление мордовской музыкальной культуры молодежный мокша-мордовский хор при Народном доме с. Анаево под руководством Л.П. Кирюкова, в репертуаре которого были революционные песни, обработки мордовских мелодий, отрывки из классических опер.

В 1918 г. самодеятельный коллектив становится активным пропагандистом массовой революционной песни, а также исполняет русские и мордовские народные песни в обработке Л.П. Кирюкова. Во всех селах, где выступали артисты, концерты хора проходили с огромным успехом.

Художественная ценность и значимость аутентичной культуры для развития профессионального мордовского музыкального искусства были осознаны в 20-30-е г. XX столетия.

Л.П. Кирюков, имевший опыт в собирании фольклора, собрал и записал более 500 мордовских песен, часть которых вошла в сборники 1929, 1934, 1949, 1954 гг. Особо следует отметить, что первый сборник, вышедший в 1929 г. «Мокшэрзянь морот», был посвящен матери. Композитор также привлекал студентов к исследовательским экспедициям, материалы которых были положены в основу сборника, изданного в Москве в 1935 г.

По тематике произведения разнообразны: детские песни, песни о войне, трудовом подвиге, красоте родного края. При этом он сочинял музыку к произведениям не только на мордовском «Митянь Хроланясь», «Артем Фананесь» и др., но и на русском языке, например к спектаклям «Три мушкетера» (1940), «Снежная королева» (1945), «Маскарад» (1946).

Создание таких произведений, как музыка к драме «Литова», опера «Несмеян и Ламзурь», «Нормальня», позволяет называть Леонтия Петровича Кирюкова родоначальником мордовской профессиональной музыки.

В начале 1930-х г. появляются сочинения на современную тематику – песни И.М. Яушева «Коллектив», «Мы песню поем» в переложении для голоса с фортепиано латышского композитора Н.Э. Грюнфельда. С целью более глубокого знакомства мордовских музыкантов с такими песнями в Москве был издан сборник «Пять революционных песен» в переводе с русского на мокшанский язык [Балашов, 1995].

Значительный вклад в формирование классических традиций музыкального искусства на раннем этапе становления профессиональной композиторской школы Мордовии внесли такие музыканты-просветители, как Ф.П. Вазерский, Л.С. Мандрыкин, Е.В. Манаев, А.П. Несмелов, О.В. Руднева, А.И. Шуватов [Ситникова, 2001, 127].

Формирование профессионального музыкального искусства происходило на основе народного мышления, бережного отношения к устному народному творчеству.

Ценность «сказительного» искусства традиционно заключалась в том, что рассказывали сказки, народные былины, пели колыбельные песни не профессиональные артисты, а жители районов и деревень, чаще не обученные грамоте. Известными сказительницами мордовского края были П.Е. Родькина, Е.П. Кривошеева, Ф.И. Беззубова, С.М. Люлякина.

Качественный скачок в изучении фундаментальных проблем музыкальной культуры мордовского народа сказался на развитии практической музыкальной фольклористики. Народный мелос органично вводится в стилистику различных произведений (в том числе в обработки и авторские сочинения), осваиваются разные формы традиционной речитации, многоголосия, самобытные формы диафонии и бурдонной полифонии.

Репертуар многих аутентичных народных ансамблей, сольных исполнителей Мордовии, Поволжья, России и зарубежья не обходится без включения образцов многоголосной песенной культуры и инструментального творчества мордовского народа. Профессиональная и хоровая музыка стала приобретать колорит национальной самобытности. Мордовский народ бережно хранит свои национальные традиции, передавая их из поколения в поколение. И сегодня во многих селах Мордовии и мордовской диаспоры, проживающей в Поволжье и других регионах Российской Федерации, можно услышать аутентичные образцы из уст ее хранителей.

Мордовской народной вокальной музыке присущи три основные устойчиво сложившиеся исполнительские традиции: во-первых, это одиночное пение песен и интонирование плачей; во-вторых, совместное (ансамблевое, хоровое) пение песен; в-третьих, совместное вокально-инструментальное исполнение песен. Своими истоками они уходят в далекое историческое прошлое, и в то же время органично интегрированы в быт, обрядовые ритуалы и театрализованные празднества. Отметим также, что музыкальная культура мордвы является мощным средством пропаганды и продвижения мокшанского и эрзянского языков в культурном ландшафте региона [Мартыненко, 2020, 196].

Заключение

Несомненно, в рассматриваемый исторический период профессиональное композиторское творчество и исполнительское музыкальное искусство Мордовии подготовили благодатную почву для развития новых форм музыкального просветительства. Характерными чертами культурной жизни республики являются сеть культурно-образовательных учреждений, бурное развитие профессионального музыкального искусства, формирование художественной национальной интеллигенции.

Культурное достояние Республики Мордовия не только в богатом наследии музыкального искусства и интенсивном ходе его профессионального и самодеятельного развития, но и в бесценном опыте музыкально-просветительной работы деятелей культуры и образования исторического прошлого.

Библиография

1. Ауновский В.А. Этнографический очерк мордвы-мокши // Памятная книжка Симбирской губернии на 1869 г. Симбирск, 1869. С. 85-108.
2. Балашов В.А. (ред.) Мордва: Историко-культурные очерки. Саранск, 1995. 624 с.
3. Бояркин Н.И. Становление мордовской профессиональной музыки: (Композитор и фольклор). Саранск, 1986. 157 с.
4. Головинский Г.Л. Мусоргский и фольклор. М.: Музыка, 1994. 220 с.
5. Евсевьев М.Е. Избранные труды: В 5 т. Т. 1. Народные песни мордвы. Саранск, 1961. 360 с.
6. Евсевьев М.Е. Мордовская свадьба. Саранск, 2012. 279 с.
7. Евсевьев М.Е. Образцы мордовской народной словесности. Вып. 1. Песни на эрзянском и некоторые на мокшанском наречии. Казань, 1882. 117 с.
8. Зеткина И.А. Становление и развитие национального просветительства в Поволжье: Вторая половина XIX – начало XX вв.: автореф. дис. ... д-ра культурологии. Саранск, 2005. 36 с.

9. Иванова Н.И. Симбирская чувашская учительская школа как этап развития музыкального образования чувашей // Университетское музыкознание. Чебоксары, 2010. С. 134-139.
10. Келдыш Ю.В. Серова Валентина Семеновна // Музыкальная энциклопедия. Т. 4. М.: Советская энциклопедия, 1982. С. 950-951.
11. Клеянкин А.В. Свет – людям. Саранск, 1968. 76 с.
12. Кондратьев М.Г. Проблемы этномузыковедческой компаративистики Поволжья // Музыка композиторов Поволжья и Приуралья: наука, творчество, образование. Саранск, 2005. С. 22-34.
13. Мартыненко А.В. Языковая ситуация в Республике Мордовия: основные тенденции развития // Вестник антропологии. 2020. № 3 (51). С. 196-205.
14. Ольховский Э. Крестьянская консерватория в Сябренцах // Родина. 1986. 31 июля.
15. Полутина Е.В. Любительские театры Мордовского края как фактор развития провинциальной культуры конца XIX – начала XX в. // Регионология. 2010. № 4. С. 311-320.
16. Семелев В.В. Историко-культурные предпосылки становления профессионального хорового искусства в Республике Мордовия // Актуальные вопросы музыкознания и музыкально-исполнительской практики. Чебоксары, 2021. С. 88-97.
17. Серова В.С. Как рос мой сын. Л., 1968. 294 с.
18. Семкин Д.Н. Вокально-исполнительские особенности чувашской оперной музыки // Этническая культура в современном мире. Чебоксары, 2020. С. 236-239.
19. Симонович-Ефимова Н.Я. Памяти музыканта-общественника Валентины Семеновны Серовой // Советская музыка. 1947. № 4. С. 60-61.
20. Ситникова Н.М. Страницы музыкальной истории. Саранск, 2001. 131 с.
21. Театральная жизнь Мордовии: библиографический указатель. Саранск, 2019. 114 с.

The influence of the educational traditions of the Volga region of the late 19th – first half of the 20th centuries on the formation of Mordovian professional music

Vyacheslav V. Semelev

PhD in Cultural Studies,
Associate Professor of the Department of Vocal Arts,
Chuvash State University,
428010, 15, Moskovskii ave., Cheboksary, Russian Federation;
e-mail: vjacheslavsemel@mail.ru

Abstract

The relevance of the article lies in the coverage of the previously unexplored influence of the enlighteners of the Volga region on the process of the formation of the Mordovian professional musical culture. The author of this work tries to trace the history of the emergence, formation and development of musical enlightenment in the Republic of Mordovia, to determine the basic components of its structure and content. The ideas of enlightenment are considered as the fundamental basis for creative interpretation by modern composers and performers, acting as popularizers and propagandists of Mordovian music. The culture of Moksha and Erzi is studied and rethought as an original phenomenon with specific characteristics in the field of musical expressiveness. Professional musical art has developed thanks to the ideas of enlightenment to preserve and develop the ethnocultural traditions of the Mordovian people, the influence of their original folklore on composer and performing arts. During this historical period, professional composing and performing musical art of Mordovia prepared fertile ground for the development of new forms of musical enlightenment. Characteristic features of the cultural life of the republic are a

network of cultural and educational institutions, the rapid development of professional musical art, and the formation of an artistic national intelligentsia. The cultural heritage of Mordovia is not only in the rich heritage of musical art and the intensive course of its professional and amateur development, but also in the invaluable experience of musical and educational work of cultural and educational figures of the historical past.

For citation

Semelev V.V. (2024) Vliyanie prosvetitel'skikh traditsii Povolzh'ya kontsa XIX – pervoi poloviny XX stoletii na stanovlenie mordovskoi professional'noi muzyki [The influence of the educational traditions of the Volga region of the late 19th – first half of the 20th centuries on the formation of Mordovian professional music]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (4A), pp. 47-57.

Keywords

Mordovian polyphony, choral singing, operatic art, vocal genres, educational activities, music science.

References

1. Aunovskii V.A. (1869) Etnograficheski ocherk mordvy-mokshi [Ethnographic sketch of the Mordovians-Moksha]. In: *Pamyatnaya knizhka Simbirskoi gubernii na 1869 g.* [Memorable book of the Simbirsk province for 1869]. Simbirsk.
2. Balashov V.A. (ed.) (1995) *Mordva: Istoriko-kul'turnye ocherki* [Mordva: Historical and cultural essays]. Saransk.
3. Boyarkin N.I. (1986) *Stanovlenie mordovskoi professional'noi muzyki: (Kompozitor i fol'klor)* [The formation of Mordovian professional music: (Composer and folklore)]. Saransk.
4. Evsev'ev M.E. (1961) *Izbrannye trudy: V 5 t. T. 1. Narodnye pesni mordvy* [Selected works: In 5 volumes. Vol. 1. Folk songs of the Mordovians]. Saransk.
5. Evsev'ev M.E. (2012) *Mordovskaya svad'ba* [Mordovian wedding]. Saransk.
6. Evsev'ev M.E. (1882) *Obraztsy mordovskoi narodnoi slovesnosti. Vyp. 1. Pesni na erzyanskom i nekotorye na mokshanskom narechii* [Samples of Mordovian folk literature. Vol. 1. Songs in Erzya and some in Moksha dialect]. Kazan.
7. Golovinskii G.L. (1994) *Musorgskii i fol'klor* [Mussorgsky and folklore]. Moscow: Muzyka Publ.
8. Ivanova N.I. (2010) Simbirskaya chuvashskaya uchitel'skaya shkola kak etap razvitiya muzykal'nogo obrazovaniya chivashei [Simbirsk Chuvash teacher's school as a stage in the development of Chuvash musical education]. In: *Universitetskoe muzykoznanie* [University musicology]. Cheboksary.
9. Keldysh Yu.V. (1982) Serova Valentina Semenovna [Serova Valentina Semenovna]. In: *Muzykal'naya entsiklopediya. T. 4* [Musical encyclopedia. Vol. 4]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ.
10. Kleyankin A.V. (1968) *Svet – lyudyam* [Light for people]. Saransk.
11. Kondrat'ev M.G. (2005) Problemy etnomuzykovedcheskoi komparativistiki Povolzh'ya [Problems of ethnomusicological comparative studies of the Volga region]. In: *Muzyka kompozitorov Povolzh'ya i Priural'ya: nauka, tvorchestvo, obrazovanie* [Music of composers of the Volga region and the Urals: science, creativity, education]. Saransk.
12. Martynenko A.V. (2020) Yazykovaya situatsiya v Respublike Mordoviya: osnovnye tendentsii razvitiya [Language situation in the Republic of Mordovia: main development trends]. *Vestnik antropologii* [Bulletin of Anthropology], 3 (51), pp. 196-205.
13. Ol'khovskii E. (1986) Krest'yanskaya konservatoriya v Syabrenitsakh [Peasant Conservatory in Syabrenitsy]. *Rodina* [Motherland], July 31st.
14. Polutina E.V. (2010) Lyubitel'skie teatry Mordovskogo kraja kak faktor razvitiya provintsial'noi kul'tury kontsa XIX – nachala XX v. [Amateur theaters of the Mordovian region as a factor in the development of provincial culture of the late 19th – early 20th centuries]. *Regionologiya* [Regional Studies], 4, pp. 311-320.
15. Semelev V.V. (2021) Istoriko-kul'turnye predposylki stanovleniya professional'nogo khorovogo iskusstva v Respublike Mordoviya [Historical and cultural prerequisites for the formation of professional choral art in the Republic of Mordovia]. In: *Aktual'nye voprosy muzykoznanii i muzykal'no-ispolnitel'skoi praktiki* [Current issues of musicology and musical performing practice]. Cheboksary.
16. Semkin D.N. (1968) Vokal'no-ispolnitel'skie osobennosti chuvashskoi opernoi muzyki [Vocal and performing features

-
- of Chuvash opera music]. In: *Etnicheskaya kul'tura v sovremennom mire* [Ethnic culture in the modern world]. Cheboksary.
17. Serova V.S. (1968) *Kak ros moi syn* [How my son grew up]. Leningrad.
18. Simonovich-Efimova N.Ya. (1947) Pamyati muzykanta-obshchestvennika Valentiny Semenovny Serovoi [In memory of the musician and social activist Valentina Semyonovna Serova]. *Sovetskaya muzyka* [Soviet music], 4, pp. 60-61.
19. Sitnikova N.M. (2001) *Stranitsy muzykal'noi istorii* [Pages of musical history]. Saransk.
20. (2019) *Teatral'naya zhizn' Mordovii: bibliograficheskii ukazatel'* [Theatrical life of Mordovia: bibliographic index]. Saransk.
21. Zetkina I.A. (2005) *Stanovlenie i razvitie natsional'nogo prosvetitel'stva v Povolzh'e: Vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv. Doct. Dis.* [Formation and development of national enlightenment in the Volga region: Second half of the 19th – early 20th centuries. Doct. Dis.]. Saransk.